

Нин Янь мертв.

А? Нин Янь? Молодой человек поднял голову от тарелки с едой и ошеломленно посмотрел на сидевшего напротив мужчину в элегантном деловом костюме. Сообразив, что именно тот сказал, он потрясенно воскликнул: Разве он не был самым крутым киллером во всем М-ском регионе? И он тоже умер?

Два месяца назад организация 735 выпустила официальное заявление. В нем говорилось, что во время выполнения задания произошел взрыв, и он не успел вовремя эвакуироваться.

Мужчина смотрел на искрящуюся гладь моря. Похоже, пик его глубочайшей скорби уже миновал, и во взгляде застыло почти мертвенное спокойствие: От него даже костей не осталось.

735 — это та самая организация наемных убийц, в которой состоял Нин Янь.

У Нин Яня не было ни отца, ни матери, так что вес этого заявления можно было легко представить.

Кусок изысканного блюда застрял в горле.

Чэн Цзинь сглотнул слюну и тихо спросил: Брат, а он ведь раньше уже согласился выйти за тебя замуж?

Чэн Чжэнцзэ ничего не ответил, а спустя какое-то время тихо промолвил: Он сказал, что хочет со мной свой собственный дом.

Услышав это, Чэн Цзинь почувствовал, как в груди поднимается едкая горечь.

После смерти родителей столько родственников в семье жадно точили на них зубы, и его брат в одиночку тащил на себе такое огромное наследство, да еще и вырастил его, бестолкового.

Едва только закончились страдания и началась сладкая жизнь, как появился любимый человек.

Но угораздило же полюбить именно киллера.

Дело было вовсе не в том, что Чэн Цзинь презирал наемных убийц — он и сам был пустым местом, разве у него было право кого-то презирать? Просто ему казалось, что работа будущего зятя связана сА слишком высоким уровнем опасности.

И теперь оказалось, что уровень опасности и впрямь был не просто высоким.

Морской бриз пронесся между двумя молчаливыми людьми, на террасе было занято всего несколько столиков.

В банкетном зале внутри здания по-прежнему шумно веселились, и никто не замечал, что хозяин вечера стоит снаружи на ветру и предается воспоминаниям об умершем возлюбленном.

Этот морской ветер обжигал лицо почти так же, как если бы в него насыпали соли.

Чэн Цзинь окинул взглядом сливки общества в банкетном зале и, при всей своей непонятливости, наконец всё понял: сегодня здесь должна была состояться помолвка.

Он действительно умер? Как он мог умереть? Разве твой жених не был самым сильным киллером?

Не то чтобы Чэн Цзинь отказывался верить, но после того, как появилась весть о смерти Нин Яня, она всколыхнула чуть ли не всю Даркнет.

Поначалу в это тоже никто не верил.

Потому что Нин Янь и впрямь не был заурядным рядовым убийцей. Нин Янь изначально был уроженцем страны Хуа. Он даже не успел окончить начальную школу, когда его похитили и продали на континент М — настоящий ад на земле. По сравнению с киллерами, выросшими в тех суровых краях, он выглядел нежным нераскрывшимся бутоном.

Однако этот бутон с поразительной скоростью превратился в самый опасный и ядовитый цветок континента М.

На всём континенте М и даже во всём международном сообществе наёмных убийц он был единственным безумцем, у которого не было позывного и который смело разгуливал повсюду под своим настоящим именем.

Он красил волосы в самый яркий розовый цвет, ввязывался в самые жестокие драки и принципиально не брался за задания с низким уровнем опасности.

Ремесло наёмного убийцы должно оставаться в тени, не ведая солнечного света, однако Нин Янь пренебрегал всеми правилами. Он выполнял свою работу едва ли не под бой барабанов, вызывая и напоказ, словно павлин, распутивший хвост.

Но Чэн Цзинь полагал, что именно поэтому его брат так сильно любил этого человека.

Кто мог бы остаться равнодушным к такой яркой, дерзкой и пылкой натуре?

— А невестка, должно быть, очень красива? — спросил Чэн Цзинь и лишь затем вспомнил, что почти все киллеры тщательно скрывают свои лица.

Раньше он пытался раздобыть хотя бы одну фотографию Нин Яня, но смог найти только снимок со спины.

Однако Чэн Чжэнцзэ, ненадолго застыв, слегка кивнул и с ностальгией произнёс:

— Он самый красивый человек из всех, кого я когда-либо встречал. Прекрасный, изящный, мягкий, добрый... Он мог уйти из «735», но ради меня вернулся в то сплошное бессветное пекло... и остался там навсегда.

Услышав это, Чэн Цзинь не осмелился расспрашивать дальше.

Он взял со стола бокал и сделал глоток, отведя взгляд в сторону. Ему отчаянно хотелось отвлечь брата, чтобы тот перестал предаваться печали.

Повернув голову, он встретился взглядом с маленькой девочкой.

У малышки были ясные, чистые тёмные глаза. На плечи спускались две косички, а маленькими ладошками она подпирала щёчки.

Похоже, она наблюдала за ними уже довольно давно.

Рядом с ней сидела дама в тёмном бархатном платье с длинными рукавами.

Её кожа была смуглой, а фигура — безупречной. Шляпа с широкими полями придавала образу загадочности, а носки красных туфель на высоком каблуке едва касались пола. От неё веяло аристократической элегантностью и шармом, ощутимым даже без взгляда на лицо.

В поднесённой левой руке дымилась тонкая женская сигарета.

Её гладкий, изящный подбородок, то и дело скрываемый клубами сигаретного дыма, излучал утончённую, истомную красоту.

Чэн Цзинь замер, не в силах оторвать глаз, как вдруг женщина повернула голову в его сторону.

Чэн Цзинь тут же оторопел, мгновенно очнувшись от своего оцепенения. То было заурядное лицо, совершенно не похожее на то, что он только что воображал, — из тех, на которые взглянешь раз и тут же забудешь, затеряйся оно в толпе.

И тем не менее, Кэн Цзинь почему-то нашел глаза «ее» — или, вернее, взгляд — прекрасными, манящими и в то же время недостижимыми.

— На что ты смотришь? — Кэн Чжэнцзэ заметил странное поведение брата.

Но когда он проследил за его взглядом, незнакомец уже затушил сигарету и опустил голову, прикладываясь к чашке с кофе.

— Мам, они опять повернулись, — прошептала Бейбэй, потягивая колу через трубочку.

— Ой. Как уйдут — скажешь мне.

— Мам, это твой муж? — Бейбэй посмотрела в ту сторону и выдала поразительное заявление.

— Нет, твой папа — мой муж, — с привычным видом ответил Нин Янь. Одной рукой он подпер щеку, а другой лениво помешивал кофе в чашке. — Твой папа через пару дней вернется домой. Разве он не звонил тебе по видеосвязи вчера?

— Вы с папой поженились только в этом году, так что он — не твой прежний муж. К тому же я

только что слышала, как тот человек говорил, что ты раньше принял его предложение руки и сердца и хотел свить с ним гнездышко.

Нин Янь бросил на нее легкий пренебрегающий взгляд:

— Не распускай слухи. Мы с твоим папой друг у друга первые и единственные.

Бейбэй с надеждой во взгляде посмотрела на него и задала вопрос, который повторяла уже бесчисленное количество раз:

— Мам, а я точно из твоего животика?

— Тебе шесть лет, а мы с папой поженились только в этом году. Как ты думаешь, дитя?

— Но я хочу, чтобы ты меня родила...

— Не могу, — Нин Янь ничуть не заботился о защите хрупкой детской психики. Он бесцеремонно постучал ложечкой по кофейной чашке и решительно произнес: — Я мужчина, я не умею рожать.

— Даже если мужчина, все равно можешь! Ты самая лучшая мама на свете!

— ...

Нин Янь искренне не понимал, почему девочка так стремится сделать из него маму-мужчину.

Раньше ему часто приходилось слышать, как трудно быть мачехой, но он никак не ожидал, что ухитрится почти полностью вытеснить из жизни ребенка родного отца.

Просто уму непостижимо.

Бейбэй, о чем-то задумавшись, бросила взгляд на того красивого мужчину, который все еще не ушел, и тихо спросила:

— Мам, папы нет дома, ты что, пришел сюда за спиной у него шашни крутить?

Стоило прозвучать слову «шашни», как Нин Янь остолбенел.

Погодите-ка, откуда шестилетняя девочка знает такие слова?!

— Кто тебя этому научил? Папа?

— Папа ни за что. Это А Я мне сказала.

И то верно, этот тряпка ни за что бы не заподозрил его в измене.

Даже если бы он и вправду собрался выкинуть нечто подобное, тот лишь участливо поинтересовался бы, не нужно ли вызвать машину, чтобы любимый не добирался домой пешком, если засидится допоздна.

Нин Янь ни капли не сомневался: пошли он этого мужа за презервативами, тот бы слова поперек не сказал.

Стоило вспомнить, что он целых десять с лишним лет наводил шороху на континенте М, где за

ним вереницами ходили целые грузовики завидных ухажеров, а в итоге по воле случая взял и женился на таком вот человеке, — и ему становилось смешно.

Эх, чувствовал он себя этаким обидчиком порядочных людей.

Бейбэй вдруг понизила голос:

— Мам, кажется, он идет сюда.

<http://bllate.org/book/22316/2336739>